

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

А.В. Загорулько

Среди археологических памятников встречаются объекты, на которых нет культурного слоя (или он во многом перераспределён), но они широко представлены в археологической литературе и учебниках. Их обозначают термином «местонахождение». Палеонтологи обозначают этим термином не только ископаемые находки, оказавшиеся на дневной поверхности, но также локализацию ископаемых в слоях, а иногда и в виде отдельного слоя. Из палеонтологического контекста определение «геоархеологического местонахождения» и соответствующая методология исследования (определение элементов «ядра» и структуры изменённого культурного слоя) были заимствованы исследователями палеолита. Общим признаком местонахожде-

ния является переотложение, изменение или отсутствие культурного слоя, а также наличие исключительно поверхностного материала. Идентификация памятника, а именно, местонахождение это или объект, зависит от археологического контекста конкретной территории, от преобладающих типов памятников в данном регионе. Местонахождение, с одной стороны, представляет собой тип археологического памятника с переотложенным или отсутствующим культурным слоем, с другой – просто место сосредоточения археологических находок.

Ключевые слова: археологический памятник, местонахождение, культурный слой, геоморфология, археологический контекст.

Среди типов археологических памятников встречаются объекты, где отсутствует культурный слой (или он в значительной степени переотложен). Прежде всего, это наскальные изображения, на которых и не предполагается наличие слоя в силу их специфики. Другой тип памятников, не вошедший в списки законодательно закреплённых объектов археологического наследия, но широко представленный в археологической литературе и учебниках, обозначается термином «местонахождение».

Закреплённость этого термина в научной литературе подтверждается списком охраняемых памятников истории и культуры. Так, по материалам сайта www.kulturnoe-nasledie.ru, содержащего весьма неполный перечень, среди памятников археологии фигурируют 113 местонахождений, относящихся к различным эпохам истории человечества: шесть в республике Карелия, один в Марий Эл, один в Алтайском крае, два в Астраханской, семнадцать в Белгородской, пятьдесят один в Кемеровской, один в Костромской, четыре в Ростовской, один в Свердловской, три в Томской, три в Челябинской, два в Тюменской областях, один в Республике Алтай, пять в Республике Башкортостан, шесть в Республике Дагестан. Региональные

ЗАГОРУЛЬКО Андрей Владиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра археологического наследия, Институт наследия, Москва.

ZAGORULKO Andrey Vladislavovich – PhD, senior researcher at Archaeological Heritage Center of Institute of Heritage, Moscow.

E-mail: azagor@mail.ru

списки более содержательны: только в одном Краснодарском крае указано 48 местонахождений. И это несмотря на то, что в современных законодательных актах по охране и использованию памятников истории и культуры данная категория памятников не упоминается, как не было её и в более ранних. С самого начала, с возникновения «Проекта мер охраны памятников старины», представленного А.С. Уваровым на первом археологическом съезде в 1869 г., содержащего первую классификацию памятников истории и культуры, недвижимые памятники археологии, искусственные (насыпи-валы, городища и курганы) были отнесены к архитектуре. В дальнейшем такое законодательное определение памятников археологии сохранялось до 1948 г., когда было принято постановление «О памятниках культуры», где памятники археологии выделены в отдельную категорию – «памятники археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, кладбища, могильники, могилы, древние надгробные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных, а также древние предметы» (Охрана культурного наследия 2000: 120). Затем с незначительными изменениями перечень видов археологических памятников дублировался в законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1978 г., в постановлении Совета министров СССР от 16 сентября 1982 г. «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры» (№ 865). В Федеральном законе № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. содержание термина «памятник археологии» не раскрывалось, зато определения категорий объектов культурного наследия (памятники, ансамбли, достопримечательные места) позволяли относить к охраняемым объектам почти все типы памятников археологии – особенно к категории «достопримечательные места», которые определялись как «...объекты, созданные человеком или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, селищ, стоянок, места совершения религиозных обрядов». Собственно «местонахождение» вполне подходит под определение «остатки построек древних городов, селищ, стоянок, места совершения религиозных обрядов», даже если культурный слой отсутствует.

Термин «местонахождение» употреблялся в российской науке с конца 19 в. и был связан в основном с естественными науками. В то время первобытная археология развивалась в тесной связи с естественнонаучными дисциплинами – геологией, палеонтологией, географией, биологией, зоологией; в античной и средневековой археологии для определения случайных находок употреблялись термины – собственно «находки», «остатки», «древности», «памятники» и т.д. (Формозов 1961; Формозов 1982).

В естественнонаучных трудах термин «местонахождение» применялся в отношении находок, относящихся к основному предмету изучения, т.е. пункту, где найдено или наблюдалось отдельное растение или животное. Например, у И.Д. Черского – это места локализации окаменелостей древних животных (Черский 1936). Такое понимание термина «местонахождение» сохранилось у палеонтологов до наших дней.

Термин «открытое местонахождение» использовал русский археолог К.С. Мережковский при работах в Крыму, чтобы отделить такие памятники от пещерных. Под открытыми местонахождениями имелись в виду места сбора подвѐмного материала. Количество найденного материала на одном местонахождении могло достигать 1000 экземпляров. Такой памятник К.С. Мережковский интерпретировал как «фабрику». (Мережковский 1880: 120)

Собственно термин «местонахождение», возможно, является русским переводом с немецкого *Fossil – Lagerstatte*, (*англ.*: location, locality; *фр.*: localit ). В последнем случае российские археологи при публикации своих работ на французском языке также использовали термин «le station» (Формозов 1982, с. 17; И. М. Бухтоярова 2014). Буквальный перевод этого слова – «пункт» используется до сих пор. Иногда встречался термин «пункт местонахождения» (Третьяков 1937: 227; Коробков 1971: 62).

В российской археологии конца XIX – начала XX в. под понятием «памятник» имелась ввиду находка, артефакт (Уваров 1881), и у А.С. Уварова локализация находок (памятников) – называется «место нахождения». В.А. Городцов в дальнейшем разделяет памятники на простые (собственно артефакты) и коллективные – стоянки, селения, города (Городцов 1925). Таким образом, термин «местонахождение» использовался для указания локализации находки или комплекса, который в дальнейшем идентифицировался как определённый тип памятника (стоянка, курган, селище), а если памятник не был определён – он так и оставался местонахождением.

В научных отчётах и публикациях термин «местонахождение» (иногда «пункты местонахождения») использовался для определения места обнаружения артефактов в основном каменного века (Сосновский 1948: 76; Береговая 1984; Третьяков 1937б: 330). Такое понимание местонахождения отразилось в учебнике Д.А. Авдусина «Основы археологии»: «Палеолитические местонахождения делятся по условиям залегания на непереотложенные, т. е. дошедшие до нас в неизменном состоянии, как их оставили жившие на них люди, и переотложенные, которые в результате геологических процессов (передвижений земной коры, вулканических явлений, действий потоков воды и пр.) были смещены со своих мест и отложены в других, рядом или на значительных расстояниях. В таком случае это уже не стоянки, а местонахождения. В них нет ни жилищ, ни костров, ни самого культурного слоя» (Авдусин 1989: 25). Также трактуется местонахождение в более поздних учебниках, где авторы пытаются дать термину определение, например, Н.И. Петров: «В результате различных геологических, гидрологических и иных естественных процессов культурные слои многих поселений эпохи камня (особенно – периода палеолита) были разрушены. Вещевой комплекс таких стоянок оказался, так сказать, «переотложенным». Иногда, находясь в состоянии вторичного залегания, предметы из камня всё же занимают определённую позицию в геологической стратиграфии данной местности. В других ситуациях остатки разрушенных стоянок оказались на современной дневной поверхности – такие

памятники фиксируются только по находкам каменных орудий, геологическая привязка которых, как правило, невозможна. Во всех этих случаях для обозначения подобных объектов археологи пользуются термином «местонахождение» (Петров 2008).

Поскольку чаще всего такая ситуация встречается на памятниках палеолита и мезолита, такой тип памятников и считался характерным для этих периодов (Береговая 1984; Сорокин 2016; Федюнин 2007). Для палеолитических памятников культурный слой – «сложное геологическое тело, возникшее в результате сочетания антропогенных и естественных факторов и претерпевшее значительные изменения. Понятие «непотревоженный» (залегающий *in situ*) культурный слой применительно к палеолиту носит заметную долю условности» (Деревянко, Маркин, Васильев 1994). На памятниках палеолита выделяют «заполнитель», представляющий собой в основном четвертичные осадочные отложения, отражающие геоморфологические процессы, сопровождающие пост-депозиционную стадию эволюции культурного слоя. В принципе полное разрушение культурного слоя также является одним из таких процессов. Изучение этих процессов является неотъемлемой частью интерпретации палеолитических памятников со сложной стратиграфией, в частности, верхнепалеолитических и нижнепалеолитических памятников Восточной Сибири (большинство которых называются местонахождениями), Г.И. Медведев и С.А. Несмеянов выделяли несколько видов концентрации археологического материала, к нарушенному культурному слою относили «перезахороненные» (смещённые по горизонтали), «переотложенные» (смещённые по вертикали) и «экспонированные» (лежащие на поверхности) (Медведев, Несмеянов 1988). Актуальность систематизации памятников с нарушенным культурным слоем была вызвана их большим количеством в данном регионе. Несмотря на наличие – хотя и переотложенного – культурного слоя и большое количество археологического материала, они называются местонахождениями, например, Георгиевское (Роговской 2008: 74). Кроме того, в научный оборот вошло определение «геоархеологическое местонахождение» и соответствующая методика исследования – выделение элементов «заполнителя» и структуры изменённого культурного слоя (Александрова 1990: 7).

Методика обследования палеолитических местонахождений, где материал лежал на поверхности, разработана И.И. Коробковым на примере Яштухского местонахождения. Поверхность пунктов разбивалась на квадраты, и находки фиксировались на плане, что позволило более точно выделять группы скоплений и специализированные участки. Анализ материала включал корреляцию морфологии изделий и их внешнего вида (патина, ожелезнение и окатанность) (Коробков 1971: 62; Кулаков 2006: 230). Кроме того, точная пространственная фиксация пунктов скопления материала с помощью GPS была применена в пустыне Гоби новосибирскими археологами (Деревянко, Олсен, Цэвендорж 1996).

Местонахождения палеолита и мезолита в зависимости от региона могут быть приурочены к разным ландшафтным элементам.

Памятники палеолита в аридных и семиаридных регионах находятся на площадках и склонах эрозионных террас, иногда на конусах выноса, предгорных шлейфах. В целом там, где процессы эрозии преобладали над осадконакоплением, археологический материал мог пребывать на том же месте, где был оставлен в древности или менять месторасположение по

горизонтали, хотя часто археологические остатки могли перекрываться отложениями, которые затем подвергались эрозии, что способствовало экспонированию археологических находок на поверхности (Деревянко, Маркин, Васильев 1994). В местах активной береговой эрозии, например, на Красноярском водохранилище, памятники разрушаются, а археологический материал экспонируется на цокольные террасы и отмели – в этом случае можно говорить о серии местонахождений (Дербинские местонахождения) (Стасюк, Акимова 2002: 18).

Мезолитические местонахождения, в частности, зандровой зоны Европейской части, обладают своей спецификой. Из-за образа жизни мезолитического населения – бродячих охотников-собирателей – сами стоянки представляют собой памятники с очень слабым культурным слоем, залегающим близко к поверхности, с отсутствием следов сооружений. Вследствие почвенных процессов в перекрывающих отложениях артефакты часто оказываются на поверхности. В зандровой зоне Восточной Европы мезолитический материал находится в дёрне (Сорокин 2016: 41), а открытые мезолитические стоянки Среднего Дона приурочены к более подвижным аллювиальным и аллювиально-пролювиальным слоям (Федюнин 2007:145).

Методика исследования таких местонахождений в принципе такая же, как и палеолитических: планиграфический анализ, реконструкция почвенных процессов в данном конкретном месте и типологический анализ находок каждого скопления (Сорокин 2016: 41). Разница в том, что в большинстве палеолитических местонахождений материалы на поверхности представляют собой части разрушенного культурного слоя, который ещё мог сохраниться в толще литологических слоёв; на мезолитических памятниках слой, как правило, разрушен полностью. Кроме того, в случае с мезолитическими памятниками их интерпретация более субъективна: как назвать памятник – стоянкой или местонахождением – полностью зависит от первооткрывателя, к тому же, мезолитические местонахождения – это исключительно памятники, где материал расположен на поверхности.

Применительно к типу памятника термин «местонахождение» употреблялся не только в отношении памятников палеолита и мезолита, но и для определения находок других периодов.

В неолите, когда ландшафты были сравнимы с современными, поселения становятся более стационарными вследствие изменения стратегии охоты благодаря постоянству маршрутов передвижения от скопления одного пищевого ресурса к другому, что, конечно, не исключает наличия кратковременных стоянок. Такой образ жизни характерен, конечно, для неолитического населения умеренной и экваториальной зон, в центрах земледелия поселения были полностью стационарными. Памятники неолита, как и в палеолите, и мезолите, также подвергались воздействию природных разрушающих факторов – эрозии, смещению литологических слоёв. Но в силу большей стационарности проживания и соответственно большей мощности культурного слоя, а также не столь продолжительного периода воздействия (всё-таки 5 тысяч лет – не 30-40 тысяч), количество поселений с культурным слоем *in-situ* значительно увеличилось. Соответственно и местонахождения неолита не столь многочисленны, как мезолитические, в соотношении с другими типам поселений и общим количеством памятников.

В период образования больших поселений, городищ и селищ (бронзовый, железный века, раннее средневековье) интерпретация и понима-

ние местонахождений резко меняется. Они перестают ассоциироваться с таким типом поселения как стоянки, зато дают большой простор для вариантов объяснения причин такого пространственного распределения (клад, брошенные вещи, случайные находки). Однако влияние геоморфологических процессов (береговая абразия и т.д.) сохраняется.

Всеобщим признаком местонахождения в этих определениях, кроме точно зафиксированного месторасположения, является переотложенность, изменение или отсутствие культурного слоя, а также – как проявление этих процессов – наличие исключительно подъёмного материала.

В некоторых регионах, следуя местной традиции описания памятников, основанной на преобладающих типах археологических памятников, местонахождениями могут называться концентрации археологического материала различной степени дисперсности на поверхности или у подножия склоновых или береговых обнажений. Часто их называют также «пунктами», «пятнами» и другими терминами, заимствованными из геоморфологии и почвоведения.

В целом определение памятника – местонахождение или стоянка – зависит от археологического контекста конкретной территории, от локально преобладающих типов памятников. Если большинство из них представлены просто местами концентрации археологического материала, то памятник с более или менее сохранившимся участком культурного слоя мог интерпретироваться как стоянка.

При наличии точно стратифицированных памятников (даже культурный слой был нарушен), которые рассматриваются как опорные, и наличии большого количества материалов с этих памятников возможно построение хронологических схем определённой эпохи. Например, местонахождения Игетей и Георгиевское (Роговской) можно рассматривать не как места обнаружения немногочисленного подъёмного материала, а как вполне самостоятельный археологический источник. Кроме того, при наличии набора методик и совместных с геоморфологами, палинологами и почвоведомы исследований любые месторождения могут считаться археологическим источником.

Л.С. Клейн попытался генерализовать понятие «местонахождение»: «Между тем, и полевая археология нуждается в термине, который покрывал бы всякие отдельно обнаруженные древности – и один предмет, и несколько предметов, обнаруженных вместе далеко от других, но не связанных надёжно в единый комплекс (т.е. не памятник), и памятник. Ведь всё это пункты на археологической карте, имеющие нечто общее в значении для полевой археологии: это результаты разведки, дающие информацию о прошлом (например, о заселённости края) и подлежащие дальнейшему изучению, возможно, посредством раскопок. Поэтому общий термин нужен. В русской терминологии для этого применяется термин «местонахождение» (в английской – site)». Позже он конкретизирует данное понятие: «Местонахождение – любой памятник или совокупность тесно смыкающихся территориально памятников, связанная с определённым местом и заметно отделённая территориально от других конкретных археологических объектов значительным расстоянием (свободным пространством) – так, чтобы заслуживать быть отмеченным отдельным значком (как отдельная точка) на археологической карте» (Клейн 1991: 438).

Таким образом, Л.С. Клейн противопоставляет комплекс и местонахождение. Также и В.С. Бочкарёв уточняя содержание термина «комплекс», одним из его свойств считает функциональную связь артефактов, а того, что они найдены в одном месте (локусе), недостаточно (Бочкарёв 1975: 34–42).

Е.Н. Колпаков употребляет термин «местонахождение» в более широком значении и относит его к такому понятию как «археологический универсум», археологическая реальность. Таким образом, это набор артефактов, обладающих только одним свойством – они найдены в одном месте (Классификация в археологии 2013).

Местонахождением может называться любое место, где обнаружен материал – определение и отнесение памятника к какому-либо типу происходит после интерпретации материала и ситуации его залегания.

Неопределённость в интерпретации и изученности (только подъёмный материал) отразилась и в «Положении о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации», основополагающего документа для проведения археологических работ (2015). Даже в редакции 2015 г. термин «местонахождение» сохранён, хотя среди основных понятий его нет: «3.5 (в). Для местонахождений, выявленных по подъёмному материалу (без земляных работ), допускается глазомерная съёмка» (Положение 2015: 11).

Таким образом, местонахождение, с одной стороны, представляет собой тип археологического памятника с переотложенным или отсутствующим культурным слоем, с другой, – просто место расположения, концентрация археологических находок, его пространственные и качественные характеристики (находки), которые ещё нуждаются в интерпретации. В основном в этом значении рассматриваемый термин и употреблялся в научной литературе. В полевых археологических отчётах так же назывались скопления немногочисленных находок на поверхности, которые сложно было отнести к какому-либо закрытому комплексу, где имеется явно выраженной функциональной и хронологической связью между элементами. Поскольку закрытый комплекс, даже экспонированный, на поверхности сохраняет функциональную связью элементов, подобные местонахождения каменного века часто называли стоянками, средневековые – кладами или просто находками. В большинстве случаев основой интерпретации являлись находки и остатки сооружений (очаги), их культурная принадлежность, пространственные отношения между обнаруженными артефактами, в то время как анализ особенностей постдепозиционных естественных процессов более сложен и требует привлечения специалистов-геоморфологов. Открытые комплексы труднее интерпретировать, находки могут быть не связаны ни хронологически, ни функционально.

В археологических исследованиях местонахождения обычно никогда не являются опорными памятниками, материалы которых лежат в основе анализа, будь то хронология региона или характеристика археологической культуры (за исключением палеолитических памятников). Часто они являются фоном, основные признаки которого, материал и пространственная привязка характеризуют временные и пространственные границы распространения той или иной культуры. Они лишены археологического контекста, который делал бы их памятниками археологии, но являются неотъемлемой археологической частью окружающего ландшафта. Таким

образом, их необходимо фиксировать и описывать, поскольку они являются такими же объектами археологического наследия, как и любой другой памятник археологии и, соответственно, представляют собой определённую часть базы данных, которую следует сохранять.

Литература

- Авдусин Д.А. 1989. Основы археологии. М.
- Александрова М.В. 1990. Некоторые замечания по теории палеолитического культурного слоя. КСИА № 202, 4–8.
- Береговая Н.А. 1984. *Палеолитические местонахождения СССР (1958–1970 гг.)*. Л.: Наука.
- Бочкарёв В.С. 1975. К вопросу о системе основных археологических понятий. *Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований*. Л., 34–42.
- Бухтоярова И.М. 2014. С.Н. Замятин и открытие первого палеолитического жилища в СССР. *Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции*. СПб., С.74–77.
- Васильев С.А. 2008. *Древнейшее прошлое человечества: поиск российских учёных*. СПб.
- Городцов В.А. 1925. *Археология. Каменный период*. Т.1. М.-Л.
- Деревянко А.П., С.В. Маркин, Васильев С.А. 1994. *Палеолитоведение: введение и основы*. Изд-во «Наука», Новосибирск.
- Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвдорж Д. 1996. Археологические исследования российско-монгольско-американской экспедиции в Монголии в 1995 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Ефремов И.А. 1950. Тафономия и геологическая летопись. Книга 1. Захоронение наземных фаун в палеозое. *Труды палеонтологического института*. Т. 24. М.: Издательство академии наук СССР.
- Классификация в археологии*. 2013. СПб.: ИИМК РАН.
- Клейн Л.С. 1978. *Археологические источники*. Изд-во ЛГУ: Л.,
- Клейн Л.С. 1991. *Археологическая типология*. Л.
- Коробков И.И. 1971. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем. *МИА*, № 173, 61–99.
- Кулаков С.А. 2006. Об одной индустриальной особенности раннего и среднего палеолита северо-западного Кавказа. *Первая абхазская международная археологическая конференция*. Сухум, 225–230.
- Медведев Г.И., Несмеянов С.А. 1988. Типизация “культурных отложений” и местонахождений каменного века. *Методические проблемы археологии Сибири*. Новосибирск: Наука, 113–142.
- Мережковский К.С. 1880. Отчёт о предварительных исследованиях каменного века в Крыму. *Известия ИРГО*. Т. XVI. СПб., 106–146.
- Охрана культурного наследия России XVII–XX вв.* 2000. Хрестоматия. М.
- Патрушев В.С. 2003. Этнокультурные процессы в Европейской России в эпохи палеолита и мезолита. *Проблемы истории России*. Вып. 5. Екатеринбург, 21–49.
- Петров Н.И. 2008. *Археология*. Учебное пособие. СПб.
- Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составлении научной отчётной документации*. 2015. М.
- Роговской Е.О. 2008. Результаты исследований местонахождения Георгиевское-I в южном Приангарье. *Вестник НГУ*. Т. 7. Вып. 3, 63–71.
- Сорокин А.Н. 2006. *Мезолит Оки. Проблема культурных различий*. М.
- Сорокин А.Н. 2016. *Очерки источниковедения каменного века*. ИА РАН. Москва.
- Сосновский Г.П. 1940. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры*. Выпуск VII. Издательство Академии Наук СССР. Москва-Ленинград.
- Сосновский Г.П. 1948. Палеолитические стоянки в долине р. Качи у г. Красноярска. *Советская археология*, X, 75–84.
- Стасюк И.В., Акимова Е.В., Томилова Е.А., Лаухин С.А., Санько А.Ф., Тихомиров М.Ю., Махлаева Ю.М. 2002. Палеолитические местонахождения Дербинского археологического района (Красноярское водохранилище). *Вестник*

- археологии, антропологи и этнографии. Вып.4. Тюмень, №4, 17–24.
- Третьяков П.Н. 1937а. Экспедиция по изучению «арктического палеолита». *Советская археология*. №2, 22–228.
- Третьяков П.Н. 1937б. Калужская экспедиция Государственной академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра 1936 г. *Советская археология*. №4, 328–330.
- Уваров А.С. 1881. *Археология России. Каменный период*. М.
- Федюнин И.В. 2007. *Мезолитические памятники Среднего Дона*. Воронеж.
- Формозов А.А. 1961. *Очерки по истории русской археологии*. М.
- Формозов А.А. 1982. Проблема древнейшего человека в русской печати. *Советская археология*. №1, 5–20.
- Черский И.Д. 1936. *Неопубликованные статьи, письма и дневники*. Иркутск.

THE LOCATION AS AN ARCHAEOLOGICAL SOURCE

A.V. Zagorulko

Among the types of archaeological sites there are objects not buried under or otherwise tied to any cultural layer (or are largely redeposited), yet widely referred to in archaeological literature and textbooks. The author extensively explores Russian terminology for objects of this kind. The problem is in Russian the term “location” might seem somewhat ambiguous, yet has had a broad usage lately in various contexts. The author has set up an ambitious goal to escape this ambiguity by thoroughly analyzing the usage of the term both in historical retrospective and in contemporary works, in academic publications as well as administrative and legal documentation. To make things clearer, the author compares relevant Russian terms with their counterparts in European languages. He also traces the term’s origins back to such disciplines as paleontology. He maintains that from there the definition of “geoarchaeological location” and the corresponding research methodology – i.e. identifying the elements of the “core” and structure of the altered cultural layer – came into Paleolithic studies.

REFERENCES

- Avdusin D.A. 1989. *Osnovy arheologii [Archaeology Basics]*. М.
- Aleksandrova M.V. 1990. Nekotorye zamechaniya po teorii paleoliticheskogo kulturnogo sloya [Notes on the theory of Paleolithic cultural layer]. *KSIA* № 202, 4–8.
- Beregovaya N.A. 1984. *Paleoliticheskie mestonahozhdeniya SSSR (1958–1970 gg.) [Paleolithic locations in the USSR]*. L.: Nauka.
- Bochkaryov V.S. 1975. K voprosu o sisteme osnovnykh arheologicheskikh ponyatij [On the system of basic archaeological notions]. *Predmet i ob'ekt arheologii i voprosy metodiki arheologicheskikh issledovaniy*. L., 34–42.
- Buhtoyarova I. M. 2014. S.N. Zamyatin i otkrytie pervogo paleoliticheskogo zhihlishcha v SSSR [S.N. Zamyatin and discovery of the first Paleolithic dwelling in the USSR]. *Verhnyj paleolit Severnoj Evrazii i Ameriki: pamyatniki, kul'tury, tradicii*. SPB, S.74–77.
- Vasil'ev S.A. 2008. *Drevnejshee proshloe chelovechestva: poisk rossijskikh uchenykh [The oldest past of the Humanity]*. SPB.
- Gorodcov V.A. 1925. *Arheologiya. Kamennyy period. [Archaeology. Stone Age]*. T.1. М.-Л.
- Derevyanko A.P., S.V. Markin, Vasil'ev S.A. 1994. *Paleolitovedenie: vvedenie i osnovy [Paleolithic studies: introduction and basics]*. Izd-vo «Nauka», Novosibirsk.
- Derevyanko A.P., Olsen D., Cevendorzh D. 1996. *Arheologicheskie issledovaniya rossijsko-mongol'sko-amerikanskoj ekspedicii v Mongolii v 1995 g. [Archaeological research by Russian-Mongolian-US team in Mongolia in 1995]*. Novosibirsk: IAET SO RAN.
- Efremov I.A. 1950. *Tafonomiya i geologicheskaya letopis'. Kniga 1. [Taphonomy and geological chronicles. Book 1]*. Zahoronenie nazemnykh faun v paleozoe. *Trudy paleontologicheskogo instituta*. T. 24. М.: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR.

- Klassifikaciya v arheologii* [Classification in archaeology]. 2013. SPb.: IIMK RAN.
- Klejn L.S. 1978. *Arheologicheskie istochniki* [Archaeological sources]. Izd-vo LGU: L.,
- Klejn L.S. 1991. *Arheologicheskaya tipologiya* [Archaeological typology]. L.
- Korobkov I.I. 1971. K probleme izucheniya nizhnepaleoliticheskikh poselenij otkrytogo tipa s razrushennym kul'turnym sloem [Lower Paleolithic open type settlement sites with deteriorated cultural layer]. *MIA*, № 173, 61–99.
- Kulakov S.A. 2006. Ob odnoj industrial'noj osobennosti rannego i srednego paleolita severo-zapadnogo Kavkaza [One specific industrial feature in Early and Middle Paleolithic in northwestern Caucasus]. *Pervaya abhazskaya mezhdunarodnaya arheologicheskaya konferenciya*. Suhum, 225–230
- Medvedev G.I., Nesmeyanov S.A. 1988. Tipizaciya "kul'turnyh otlozhenij" i mestonahozhdenij kamennogo veka [Typification of "cultural deposits" and locations attributed to Stone Age]. *Metodicheskie problemy arheologii Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 113–142.
- Merezhkovskij K.S. 1880. Otchet o predvaritel'nyh issledovaniyah kamennogo veka v Krymu [Report on preliminary Stone Age research in Crimea]. *Izvestiya IRGO*. T. XVI. SPb., 106–146.
- Ohrana kul'turnogo naslediya Rossii XVII–XX vv.* [Preservation of XVII–XX centuries cultural heritage in Russia]. 2000. Hrestomatiya. M.
- Patrushev V.S. 2003. Etnokul'turnye processy v Evropejskoj Rossii v epohi paleolita i mezolita [Ethnocultural processes in European Russia in the Paleolithic and Mesolithic]. *Problemy istorii Rossii*. Vyp. 5. Ekaterinburg, 21–49.
- Petrov N.I. 2008. *Arheologiya* [Archaeology textbook]. Uchebnoe posobie. SPb.
- Polozhenie o poryadke provedeniya arheologicheskikh polevyh rabot i sostavlenii nauchnoj otchetnoj dokumentacii* [Official regulations for conducting archaeological fieldwork and preparing scholarly report documentation]. 2015. M.
- Rogovskoj E.O. 2008. Rezul'taty issledovaniy mestonahozhdeniya Georgievskoe-I v yuzhnom Priangar'e [Results of investigations at Georgievskoye-I location in southern Angara river region]. *Vestnik NGU*. T. 7. Vyp. 3, 63–71.
- Sorokin A.N. 2006. *Mezolit Oki* [The Mesolithic of Oka]. *Problema kul'turnyh razlichij*. M.
- Sorokin A.N. 2016. *Ocherki istochnikovedeniya kamennogo veka* [Essays on Stone Age source studies]. IA RAN. Moskva.
- Sosnovskij G.P. 1940. Novye paleoliticheskie mestonahozhdeniya Yuzhnoj Sibiri [Newly found Paleolithic locations in South Siberia]. *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah instituta istorii material'noj kul'tury*. Vypusk VII. Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. Moskva-Leningrad.
- Sosnovskij G.P. 1948. Paleoliticheskie stoyanki v doline r. Kachi u g. Krasnoyarska [Paleolithic occupations in the valley of river Kacha near Krasnoyarsk]. *Sovetskaya arheologiya*, X, 75–84.
- Stasyuk I.V., Akimova E.V., Tomilova E.A., Lauhin S.A., San'ko A.F., Tihomirov M.Yu., Mahlaeva Yu.M. 2002. Paleoliticheskie mestonahozhdeniya Derbinskogo arheologicheskogo rajona (Krasnoyarskoe vodohranilishche) [Paleolithic locations in Derbinski archaeological region]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. Vyp.4. Tyumen', №4, 17–24.
- Tret'yakov P.N. 1937a. Ekspediciya po izucheniyu "arkticheskogo paleolita" [Expedition to study "Arctic Paleolithic"]. *Sovetskaya arheologiya*. №2, 22–228.
- Tret'yakov P.N. 1937b. Kaluzhskaya ekspediciya Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury im. N.Ya. Marra 1936 g. [Kaluga expedition of N.Ya. Marr State Academy of Material Culture History in 1936]. *Sovetskaya arheologiya*. №4, 328–330.
- Uvarov A.S. 1881. *Arheologiya Rossii. Kamennyj period*. [Archaeology of Russia. Stone period]. M.
- Fedyunin I.V. 2007. *Mezoliticheskie pamyatniki Srednego Dona* [Mesolithic sites of Middle Don]. Voronezh.
- Formozov A.A. 1961. *Ocherki po istorii russkoj arheologii* [Historical essays on Russian archaeology]. M.
- Formozov A.A. 1982. Problema drevnejshego cheloveka v russkoj pechati [The problem of earliest humans as reflected by Russian literature]. *Sovetskaya arheologiya*. №1, 5–20.
- Cherskij I.D. 1936. *Neopublikovannye stat'i, pis'ma i dnevniki* [Unpublished papers, letters, and diaries]. Irkutsk.